

**Экспериментальное исследование взаимообусловленности поведения и
аттитюда в информационном обществе**

Заикин В.А.¹, Першина М.С.²

*1 - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
психологии, 2 - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,*

Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: zaroastr@yandex.ru

В современном обществе невозможно переоценить значение перехода от постиндустриального к информационному обществу. В этом «новом типе социально-информационной организации» принципиально изменяются не только отдельные стороны общественных отношений и коммуникации, но сам феномен «обмена информацией» выходит на качественно новый уровень, что выражается на сегодняшний день в кризисе, который в литературе обозначается как «гибель информации». Его главной чертой является противоречивость и избыток информации. Любое информационное сообщение получает самые полярные оценки и интерпретации фактов, число которых часто превышает десятки и даже сотни, что вводит в «информационный шок» большинство реципиентов.

Психология социального познания свой фокус внимания концентрирует на «овладении человеком социальной информацией», и для данной области социальной психологии эти «проблемы» не являются новыми. Феномен «селективного отбора информации» или «информационный шок» уже десятилетия являются классическими иллюстрациями «несовершенства нашего мышления» и необходимость более внимательно подходить к психологической стороне информационных процессов подчеркивалась неоднократно.

В частности, таким примером и объектом нашего исследовательского интереса является проблематика аттитюдов. Их изучение занимает одно из ведущих мест в психологии и социологии, что продиктовано их непреложным влиянием на процесс познания и поведения человека в социальном мире. В классике социальной психологии аттитюд рассматривается как трехкомпонентная структура включающая: когнитивный (знания об объекте) аффективный (эмоциональное отношение к объекту) и конативный (поведение в отношении объекта) компоненты. Именно аффертивно-когнитивно-поведенческая структура аттитюда делает его столь ценным объектом познания, поскольку позволяет оценить человека во всей полноте его внутреннего мира, эмоций и чувств. Но аттитюд претерпел значительные изменения в своем статусе после работы Р. Ла Пьера «Социальные установки и поведение» (1934)

После 60-х годов возникли новые методологические подходы к рассмотрению не только влияния аттитюда на поведение, но и поведения на аттитюд. Одним из наиболее интересных подходов в этом направлении нам представляется теория когнитивного диссонанса Л.Фестингера, в контексте которой влияния поведения на аттитюд возможно при условии диссонанса как «негативного побудительного состояния, возникшего вследствие рассогласованности знаний». Диссонанс возникает, когда индивид по каким-либо причинам поступает вразрез со своим аттитюдом. Согласно теории Л.Фестингера, диссонанс может быть снижен благодаря изменению одной из противоречащих друг другу когниций. Для того, чтобы поведение, противоречащее аттитюду, привело к изменению последнего, должны быть соблюдены следующие условия: действие должно обладать

смысловым связями с объектом аттитюда и должно быть выполнено добровольно и иметь личностный смысл, например в виде обязательств.

В рамках Зимней психологической школы (МГУ, 2011) нами был проведен эксперимент по исследованию влияния поведения на аттитюд, методологической основой которого является теория когнитивного диссонанса Л.Фестингера.

На первом этапе участники ЗПШ репрезентировали свои оценочные установки в отношении «контроля государственными учреждениями образовательных структур» по методике семантического дифференциала (17 шкал). На втором этапе испытуемые получили директиву от организаторов, которая должна была реализоваться в их действии. Утверждать значимость и соответственно влияние совершенного действия мы можем по следующим основаниям: 1) Требовалось сообщение личной информации о себе 2) Все время находилось в рецептивном поле испытуемых 3) Было непосредственно связано с аттитюдом в отношении «контроля». На третьем этапе был повторно применен метод семантического дифференциала с «зеркальными» шкалами. Всего в исследовании приняли участие 17 респондентов. Полученные данные позволяют нам сделать следующие выводы:

В ходе первого измерения был выявлен выраженный сдвиг в отношении негативных оценок в один балл, наиболее выраженными оказались оценки по шкалам «Открытый - Закрытый» (5,69), «Теплый - Холодный» (5,63) и «Близкий - Далекий» (5,56). Во втором измерении, после исполнения директивного действия, по доминантным шкалам первого измерения была выявлена обратная динамика: «Открытый - Закрытый» (4,13), «Близкий - Далекий» (4,31) и «Теплый - Холодный» (4,81). Доминантными негативными шкалами стали: «Правильный - Неправильный» (5,88), «Подвижный - Застывший» (5,56) и «Заботливый - Безразличный» (5,5) в сторону негативной оценки.

Характеризуя общую динамику семантического содержания оценки «контроля государственными учреждениями образовательных структур» у участников ЗПШ можно сказать следующее: была выявлена динамика в сторону негативной оценки по шкалам: «Действующий - Рассуждающий» (-1,5), «Нужный - Лишний» (-1), «Правильный - Неправильный» (-0,88) и «Простой - Сложный» (-0,5). И динамика в сторону положительной оценки: «Открытый - Закрытый» (1,56), «Близкий - Далекий» (1,25), «Теплый - Холодный» (0,81) и «Последовательный - Непоследовательный» (0,75). В целом, по результатам двух измерений у респондентов проявилась выраженная тенденция к негативной оценке в 1,94 балла, что с уверенностью позволяет сделать вывод о динамике аттитюда по отношению к «контролю государственными учреждениями образовательных структур» у респондентов.

Литература

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2005.
2. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб., 1999.
3. Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. М., 2003.
4. Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику. М., 1983.